

Становление педологии в России. Александр Нечаев

Окончание. Начало см.: Дошкольное воспитание. 2017. № 3.

Е. КНЯЗЕВ,
доктор
педагогических наук,
профессор,
Московский
городской
педагогический
университет
evknyazev@gmail.com

Я не знаю власти более могучей и силы более крепкой, чем власть и сила правильно поставленного воспитания.

А. Нечаев

В авангарде

В начале XX в. экспериментальная педагогика в России оказалась в авангарде европейских достижений, отчего у многих отечественных ученых возникло и укрепилось стойкое ощущение поступательного развития этой науки. Как и многие ученые демократических убеждений, Александр Петрович Нечаев не покинул Родину и продолжил свои исследования. В мае 1917 г. на экстренном съезде Общества экспериментальной педагогики под председательством Нечаева были подняты проблемы педологии. В резолюциях съезда одним из важнейших был назван вопрос обязательного изучения будущими учителями и педиатрами психологии, физиологии, психопатологии, гигиены, истории педагогики, школоведения, методов экспериментального исследования детской природы. В частности, говорилось о необходимости установления в системе воспитания пра-

вильных взаимоотношений между детьми и развитие у них гражданского долга, взаимного уважения и правильного усвоения основ гражданской свободы. В самый разгар Гражданской войны Нечаев был назначен на пост ректора Самарского университета (1918).

Расцвет эпохи революционного модернизма в гуманитарных науках в период с 1917 по 1929 г. во многом объясняется тем, что в течение этих 12 лет во главе Наркомпроса находился сторонник смелых педагогических экспериментов А.В. Луначарский. Общий подход руководства Наркомпроса к изучению детей основывался на педологии, при этом все педагоги, педиатры и физиологи, работавшие в этом направлении, именовались специалистами-педологами. Полагалось, что педология строится на основе диалектического материализма и исследует развитие феномена нового «социалистического человека». В процессе воспитания власть активно апеллировала к науке о ребенке, что обусловило заметный рост численности педологов – педологические институты стали открываться в разных городах страны. В Москве созданы Центральный педологический институт, Медико-педологический

WWW
dovosp.ru
«Дошкольное
воспитание»

институт, Педологический институт при Государственном научном институте охраны материнства и детства, Психолого-педологическое отделение 2-го МГУ [8]. В столице по инициативе Российского психоаналитического общества функционировал экспериментальный «Дом ребенка», где работали В. Шмидт, С. Шпильрейн и другие ученые. В 1920-е годы педология в РСФСР была представлена целым созвездием имен: П.П. Блонский, М.Я. Басов, Л.С. Выготский, А.Б. Залкинд, А.П. Нечаев и др.

Верный своим научным убеждениям, Нечаев продолжил самостоятельные исследования проблем экспериментальной педагогики, в частности обучения детей грамоте. Он написал особенно актуальное в 1920–1930-е годы руководство по экспериментально-психологическому исследованию детей дошкольного и школьного возраста. Принимая участие в кампании по ликвидации неграмотности, Нечаев предложил весьма эффективный метод обучения чтению, одобренный в Наркомпросе РСФСР. Он стал директором Психоневрологического института в Москве (1922), сотрудничал с Педологическим институтом, с Институтом дефективного ребенка и возглавил Московское общество экспериментальной психологии (1922).

На II Всероссийском съезде по психоневрологии (1924) Нечаев предложил лозунг: «Ни идеализма, ни материализма», что знаменовало отказ от использования философского базиса в науке о человеке. Политизированные делегаты съезда отвергли позицию основателя отечественной экспериментальной педагогики – возобладало материалистическое направление, представленное рефлексологией В.М. Бехтерева и реактологией К.Н. Корнилова.

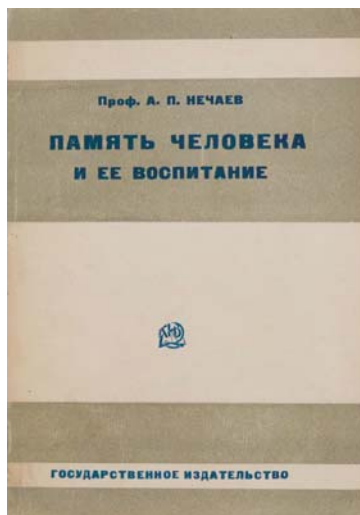
Нечаев утверждал, что игры и занятия в детском саду оказывают большое влияние на количество и качество представлений детей о реальности. Дошкольники, которых воспитывали дома, на вопрос «знаешь ли ты?» давали в среднем меньше ответов по сравнению с детьми, посещавшими детский сад. Детсадовские дети давали более полные ответы,

умели выделять цвет и величину предметов. У них часто отмечались способности к проведению сравнения предметов, а также к определению слуховых и двигательных ощущений, связанных с предметами. Организованные работниками дошкольных организаций совместные экскурсии, походы, прогулки оказывали значительное влияние на формирование представлений детей об окружающем мире, ибо среда оказывает решающее влияние на реальные представления ребенка. При этом Нечаев сделал интересное наблюдение: занятия в детском саду оказывают большее влияние на мальчиков, чем на девочек. «Требование “свободного воспитания” есть прежде всего требование устранить из воспитания все то, что мешает образованию стойкой личности. Это требование, бесспорно, правильно, хотя в смысле руководящего начала недостаточно. В нем нет положительных указаний на те цели и средства, которые необходимо иметь в виду при воспитании человека» [6]. Нечаев утверждал, что требование предоставить детям возможность не только самим выбирать себе учителей, но и определять содержание и методы процесса познания связано с рядом психологических недоразумений. «Определяя высшую цель воспитания, мы должны иметь в виду не просто личность, а личность нравственно ценную. Наивно думать, что такая нравственно ценная личность выработается, если не мешать “свободному” развитию» [там же].

Нечаев публикует книги: «Психологический метод обучения чтению» (1923), «Табак и его влияние на умственную деятельность взрослых и детей» (1925), «Память человека и ее воспитание: психофизиологический очерк» (1929), «Сила воли и средства ее воспитания» (1929), «Характер человека» (1929), «Психология физической культуры» (1930).

Педология в СССР: начало

При существенном содействии властей педологию трансформировали в новую дисциплину, дабы подчеркнуть ее преимущество перед «устаревшей» педагогикой. Если

Книги А. Нечаева, вышедшие в 1928–30 гг.

П.П. Блонский называл педологию наукой об «особенностях детского возраста», то М.Я. Басов полагал, что это наука «о факторах, закономерностях и типах социально-биологического развития ребенка». Басов видел предназначение педологии в аккумулировании результатов отдельных наук, исследующих развитие ребенка: физиологии, педиатрии, педагогики и др. В педвузах педологию стали активно преподавать, появились учебники, например, П.П. Блонского «Педология» (1925) и М.Я. Басова «Общие основы педологии» (1928). П.П. Блонский в «Педологии» произвел попытку оформления педологии как самостоятельной научной дисциплины, которую автор активно пропагандировал [3].

Участники педологического совещания при Наркомпросе (1927) дискутировали о роли биологического и социального факторов в развитии ребенка; о ведущей роли коллективного воспитания в формировании личности; о методике тестирования при изучении ребенка и др. Однако вместо изучения личности ребенка часто выдвигалась задача исследования окружающей его среды. Наибольшие споры вызвала изучаемая педологией проблема взаимосвязи социальной среды и наследственности.

Во время работы I Всероссийского съезда по психоневрологии (1923) на секции по пе-

дологии психиатр, специалист по половому воспитанию А.Б. Залкинд призвал создать советскую педологию, превратив ее в социальную науку. Лидер социогенного направления в педологии, Залкинд пропагандировал приоритет среды в развитии ребенка и предлагал заменить педагогику «социогикой». А.Б. Залкинд писал: «Ребенок – это не маленький взрослый, не “взрослый маленький роста”, которому надо будто бы давать лишь “уменьшенные” порции тех же влияний, что и взрослому. Ребенок не только количественно, но и качественно отличается от взрослого, и в той же степени отличается и система педагогического влияния в детстве... Педология и является наукой, исследующей закономерности в развитии своеобразия каждого возраста, вскрывающей качественные особенности каждого возраста... Педология изучает ребенка в его полном, целостном содержании, во взаимной связанности всех процессов его развития. Педология изучает развитие ребенка в условиях конкретной среды и в первую очередь сосредоточивает свое внимание на качественных изменениях в деятельности ребенка на каждом этапе его роста. В деятельности ребенка выражены все процессы его развития в их взаимной связанности и обусловленности» [1]. «Педология должна была внятно, не-

двусмысленно ответить, годится ли, с педологической точки зрения, новая социалистическая среда для создания нового массового человека» [там же].

В работе I Всесоюзного педологического съезда (28 декабря 1927 г. – 4 января 1928 г.) приняли участие более 2 тыс. делегатов, в президиум избрали И.П. Павлова, Н.И. Бухарина, А.В. Луначарского, Н.К. Крупскую, Н.А. Семашко [2]. На семи секциях было представлено около 350 докладов, однако автору статьи не удалось обнаружить не только пленарный доклад основателя экспериментальной педагогики А.П. Нечаева, но и его доклад на секции. В приветственном слове нарком А.В. Луначарский призвал к компромиссу, т.е. к ускорению процесса объединения педагогики и педологии: «Чем сильнее будет смычка между педологией и педагогикой, чем скорее педология будет допущена к педагогической работе, к соприкосновению с педагогическим процессом, тем скорее она будет расти... Помимо насыщения нашей школы педологами, надо еще, чтобы в каждом учителе, в мозгу каждого учителя жил, может быть, маленький, но достаточно крепкий педолог. И еще одно – ввести педологию как один из основных предметов при подготовке педагога, и ввести серьезно, чтобы преподавал человек, который знает педологию» [5]. Н.К. Крупская отмечала: «...уже то немногое, сделанное педологией в деле разработки методов обучения и образования, показывает, какие тут имеются громадные перспективы, как значительно можно при применении педологического подхода облегчить учебу, как многого можно достигнуть в воспитательном отношении» [3]. Сообщество советских педологов возглавил А.Б. Залкинд.

Эпоха революционных романтиков победно маршировала, порожденный Октябрем процесс строительства нового общества активно развивался. В связи с обсуждением вопроса о вновь создаваемых социалистических городах (1928–1929) возникла необычная «педагогическая» проблема: одной из причин сохранения устаревших форм быта признали

«индивидуальное воспитание маленьких детей отдельно в каждой семье». Идеологи светлого будущего домашнее воспитание квалифицировали как зло для детей, подвергающихся воздействию родителей, при этом неправильно воспитывающих, так и зло для родителей, в особенности для матерей, принужденных отдавать этому делу очень много времени и сил и лишенных вследствие этого возможности заниматься трудом или общественной работой. «Через 15 лет организация домов ребенка, яслей, детских садов и пр., а в значительной части также и полное обобществление воспитания должны быть поставлены в таких широких размерах, чтобы на дневное время полностью освободить всех женщин от заботы о детях...» [9].

Крутой перелом

В 1929 г. после увольнения А.В. Луначарского руководство Наркомпроса резко меняет процесс управления системой образования и науки. Смена руководства означала завершение эпохи модернистских экспериментов, что ознаменовалось повсеместным переходом к бюрократической авторитарности. В обучении и воспитании утвердился консерватизм. В Психоневрологическом институте «внезапно» оказалось утрачено педологическое направление исследований, Нечаева оттесняют на периферию науки и образования, он занимается разработкой проблем, весьма далеких от науки о ребенке. По ложному доносу ученого арестовали (1935), ему вменяли в вину обучение в Западной Европе, международные контакты; шельмованию подвергли работу всей его лаборатории. Нечаеву инкриминировали «мелкобуржуазный характер деятельности», «чуждую классовую установку» и научные эксперименты и обследования, якобы противоречащие марксистско-ленинскому учению. Его осудили на пять лет ссылки и этапировали в Казахстан. По мнению В.П. Зинченко, педологов погубила их аксиология. «Интеллект занимал в ней одно из ведущих мест. Они ценили прежде всего труд, совесть, ум, инициативу, благородство».

В 1930-е годы производилось уничтожение «факультетов ненужных вещей» гуманитарного знания, и педология оказалась первой в ряду репрессированных наук: генетики, социологии, психоанализа, кибернетики и т.д. Тоталитарную власть в принципе не устраивали экспериментальные исследования личности, ибо результаты изучения заранее оставались неизвестны. Власть отказалась от точных оценок развития личности ребенка, чтобы заменить исследования жесткой сегрегацией по классовому, социальному и идеологическому принципу. Конечной целью являлось фактическое уничтожение личностно-ценностного подхода и нивелировка личности в образовании. Официальное психолого-педагогическое учение было переведено с экспериментальной базы на метафизическую основу социологизирования в жестких рамках идеологии в официальной ее трактовке. По этой причине ЦК ВКП(б) не стал искать сложных путей и поспешил объявить психодиагностику и педологию лженауками, а их представителей – чуждыми буржуазными элементами.

Постановление ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г. ликвидирует педологию, ибо она «базируется на ложнонаучных, антимарксистских положениях» [10]. Беда педологии заключалась в том, что она хотела быть точной наукой, изучающей ребенка с помощью анкет и тестов. До тех пор пока официальная идеология исходила из того, что бытие определяет сознание, педология была полезна, ибо доказывала, что плохие условия, плохая среда влияют на ребенка отрицательно, задерживают его развитие. ВКП(б) в 1936 г. провозгласила, что социализм построен, а исследования педологов показывали, что дети продолжают жить в плохих условиях. Когда педолог, обследовав чувашских детей, пришел к выводу, что они плохо учатся из-за плохих условий жизни, журнал «Педология», впоследствии ликвидированный вместе с наукой и педологами, немедленно откликнулся: какие это плохие условия обнаружил

исследователь? Условия, созданные Советским государством и коммунистической партией?

В постановлении о педологических извращениях (1936) появились беспощадные характеристики: «... практика педологов, протекавшая в полном отрыве от педагога и школьных занятий, свелась в основном к ложно-научным экспериментам и проведению среди школьников и их родителей бесчисленного количества обследований в виде бессмысленных и вредных анкет, тестов и т.п., давно осужденных партией». Эти «научные “обследования”... имели своей целью доказать якобы с “научной” “биосоциальной” точки зрения современной педологии наследственную и социальную обусловленность неуспеваемости ученика или отдельных дефектов его поведения, найти максимум отрицательных влияний и патологических извращений самого школьника, его семьи, родных, предков, общественной среды и тем самым найти повод для удаления школьников из нормального школьного коллектива» [10].

Ребенку шести–семи лет задавались казуистические вопросы, после чего определялся его так называемый «педологический» возраст и степень умственной одаренности. Все это вело к тому, что все большее и большее количество детей зачислялось в категории умственно отсталых, дефективных и «трудных». На основании отнесения подвергшихся педологическому «изучению» школьников к одной из указанных категорий педологи определяли подлежащих удалению из нормальной школы детей в «специальные» школы и классы для детей «трудных», умственно отсталых, психоневротиков и т.д. ЦК ВКП(б) установил, что «в результате вредной деятельности педологов комплектование “специальных” школ производилось в широком и все увеличивающемся масштабе. Вопреки прямому указанию ЦК ВКП(б) и СНК СССР о создании двух–трех школ для дефективных и дезорганизующих учебу школьников Наркомпросом РСФСР было создано большое количество “специальных” школ различных наименований, где громадное

большинство учащихся представляет вполне нормальных детей, подлежащих обратному переводу в нормальные школы. В этих школах, наряду с дефективными детьми, обучаются талантливые и одаренные дети, огульно отнесенные педологами на основании ложно-научных теорий к категории “трудных”» [10]. Что же касается постановки дела в этих «специальных» школах, то ЦК ВКП(б) признал положение с учебной и воспитательной работой в них совершенно нетерпимым, граничащим с преступной безответственностью. «“Специальные” школы являются по существу безнадзорными, постановка учебной работы, учебного режима и воспитания в этих школах отданы в руки наименее квалифицированных воспитателей и педагогов. Никакой серьезной исправительной работы в этих школах не организовано. В результате большое количество ребят, которые в условиях нормальной школы легко поддаются исправлению и становятся активными, добросовестными и дисциплинированными школьниками, – в условиях “специальной” школы приобретают дурные навыки и наклонности и становятся все более трудноисправимыми» [10].

В 1936 г. с обличением педологии выступила Н.К. Крупская: «Дошкольное воспитание было той областью, где педология пустила особо глубокие корни и где особенно остро сказался отрыв от коренных и жизненных задач воспитания подрастающего поколения... В этом деле приходилось прокладывать новые пути, кадры работников дошкольного дела были еще мало подготовлены, мало было у них еще опыта, создавались они в период перестройки всего воспитания подрастающего поколения в духе коммунизма, а в чем заключалось это воспитание, у многих из педагогов-дошкольников было весьма смутное представление. Вот почему так слабо было их сопротивление педологическим извращениям и так легко смогли “захватить власть” педологи» [4].

Крупская писала: «В борьбе с экспериментальной педагогикой, носившей архибуржуазный характер, доказывавшей, что

наиболее одаренные дети – это дети господствующих классов, а дети трудящихся – дети, стоящие по способностям, по одаренности гораздо ниже, у нас начались перегибы влево, игнорировавшие возрастные особенности ребят». Крупская приводила анкету, по которой проводили опрос в детских садах Ленинграда. Шести-семилетних детей спрашивали: «1. Что мы строим? 2. Кто строит? 3. Какой у нас план? 4. Торопимся ли мы строить? Почему? 5. Кто такие ударники? 6. А у колхозников есть ударники? 7. Кулак и буржуй могут быть ударниками? 8. Что такое соцсоревнование? 9. Кто нам мешает строить?». Дети детсада фабрики им. Халтурина на вопрос «Какой у нас план?» будто бы отвечали: «План промфинплана», «План “пяtilетка в 4 года”», «План ударный (пяtilетки) в 4 года». В руководстве «Метод целевых заданий в советском детском саду» занятия планировались по так называемым организующим моментам, а возрастные возможности детей совершенно не учитывались. Фактически производилось «легкомысленное методическое прожектерство, насаждение в массовом масштабе методов, предвзвительно на практике не проверенных». Крупская писала: «Живой ребенок с его жизненными интересами исчезает из поля зрения педагога-дошкольника, перестает интересоваться его – все дети стригутся под одну гребенку. Муштра, неразрывно связанная с бюрократизмом, ворвалась в детский сад» [4].

Омертвленный детский сад толкнул педологов на дальнейший ложный путь, на разработку методами экспериментальной педагогики вопроса о наследственности, на которую якобы нельзя никак повлиять, которая представляет нечто роковое. Этот путь привел их к делению детей на одаренных и не способных к развитию, послушных и трудно воспитуемых, о чем говорилось в постановлении о педологии.

Крупская внесла изменения в концепцию: дошкольные учреждения должны быть тесно связаны с семьей, общественное воспитание – с семейным. Семья у нас не отмирает, наоборот, она крепнет, перестает быть

чем-то замкнутым, оторванным от общест-венности, становится семьей социалисти-ческой. В первые годы существования Со-ветской власти, когда в быту еще царили пе-режитки старых взглядов, некоторые педагоги думали, что надо как можно шире развивать всякие закрытые детские учреждения, дет-дома, детские колонии и пр. [4].

В Семипалатинске ссыльный профессор Нечаев работал консультантом детской ам-булатории и санатория для нервных детей, ме-тодистом и директором Дома санитарного просвещения, заведовал кафедрой педагогики пединститута (1944), планировал экспери-ментальные работы по теме «Психофизио-логические особенности казахских детей до-школьного возраста в связи с общим куль-турным уровнем их семейств». Нечаев сумел завершить труд всей своей жизни «Система психофизиологических синдромов» (1940), который изменял основы принятой класси-фикации психических явлений. Д.Н. Узнадзе отмечал, что «никто еще не давал такого об-ширного и многостороннего эксперимен-тального (и не только) материала по про-блеме, в разрешении которой так суще-ственно заинтересована наша советская психология» [8]. Директор Московского ин-ститута психологии К.Н. Корнилов дал за-ключение: «Считаю возможным представле-ние этого труда в качестве диссертации на со-искание ученой степени доктора педагогиче-ских наук по психологии». А.П. Нечаев был утвержден ВАК СССР в степени доктора пе-дагогических наук (1944).

Александр Петрович Нечаев умер и по-хоронен в Семипалатинске в 1948 г. Память о выдающемся русском ученом свято хранят все, кто посвятил себя служению науке о де-тях.

Источники

1. Залкинд А. Б. Педология в СССР. М.: Работник просвещения, 1929.
2. Князев Е.А. История педагогики и образова-ния: Учебник и практикум. М.: Юрайт, 2016.

3. Крупская Н.К. Из речей на I педологическом съезде // На путях к новой школе. 1928. № 1.
4. Крупская Н.К. Об извращениях в дошкольном деле / Педагогические сочинения. Т. 6: Дошколь-ное воспитание. Вопросы семейного воспитания и быта. М.: Изд-во АПН, 1959.
5. Луначарский А.В. // Материалы I Всесоюзно-го педологического съезда. М., 1928.
6. Нечаев А.П. Курс педагогической психологии для народных учителей. Пг, 1915.
7. Нечаев А.П. Психология и школа // Избр. пси-хологические труды. М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: МОДЭК, 1997.
8. Романов А.А. А.П. Нечаев: у истоков экспе-риментальной педагогики. М.: Изд-во РОУ, 1996.
9. Сабсович Л.М. Города будущего и организа-ция социалистического быта. М., 1929.
10. О педологических извращениях в системе наркомпросов: Постановление ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г. // Сб. приказов и распоряжений по Наркомпросу РСФСР. М., 1936.

Alexander Nechaev and formation of experimental pedagogy in Russia

E. KNYAZEV

Annotation. The problem of formation and development in Russia pedology relevant in the evolution of pre-school education. Socio-cultural space at the beginning of the twentieth century and contributed to the effective development of pedology – special psychological and pedagogical direction of science. Particular attention is paid to the individual scientist Alexander Nechaev – discoverer of pedology in Rus- sia.

Keywords. Pre-school education, pedology (chil- dren study), Alexander Nechaev, a kindergarten, the Pedagogical academy of education league in St. Pe- tersburg.

